

и Пинежского летописца о повелении царя выйти всем вологжанам на строительные работы.

Но хотя в рассказе Забелинской летописи и Пинежского летописца отражены подлинные факты, этот рассказ представляет собою скорее всего народное предание. В пользу высказанного предположения говорят сюжет рассказа, повествующий о конфликте между вологжанами и царем из-за стремления первых соблюдать благочиние в великий христианский праздник, и особенно текст царского повеления о выходе всех вологжан в этот праздник на строительные работы, сохранивший, как нам кажется, размер устной ритмической речи (например, «от церкви бы в дом свои не ходя и платье бы с себя не сложа»). Думается, что анализируемый рассказ в силу отмеченных его особенностей представляет собой запись вологодского устного предания, в котором подлинные факты приезда царя в Вологду, строительства в ней каменного Кремля и казней вологжан причудливо переплетались с вымыслом.

Анализ летописных известий о пребывании Ивана IV в Вологде в годы опричнины показывает, как известия летописей XVI в., имевшие фактический характер, в позднем летописании обросли местными, вологодскими, преданиями, ярко рисующими образ страшного в своем гневе грозного царя.

А. П. П А В Л О В

СОБОРНАЯ УТВЕРЖДЕННАЯ ГРАМОТА ОБ ИЗБРАНИИ БОРИСА ГОДУНОВА НА ПРЕСТОЛ

Утвержденная грамота об избрании на царство Бориса Годунова является основным источником по истории земского собора 1598 г. Этот документ содержит обстоятельное изложение хода заседаний земского собора, историю составления самой утвержденной грамоты, перечень и подписи участников собора. По поводу интерпретации утвержденной грамоты в литературе нет единой точки зрения.¹ Дело в том, что до нас дошла не подлинная соборная утвержденная грамота, а лишь ее списки, между которыми имеются существенные расхождения как в самом тексте грамоты, так и в перечне и подписях участников собора.

¹ См.: Ключевский В. О. Состав представительства на земских соборах Древней Руси. — Сочинения, т. 8. М., 1959, с. 54 и прим. 36; Мордовина С. П. К истории утвержденной грамоты 1598 г. — Археограф. ежегодник за 1968 год. М., 1970, с. 127—141; Крыльников Р. Г. Земский собор 1598 года и избрание Бориса Годунова на трон. — История СССР, 1977, № 3, с. 141—157.

Один из списков утвержденной грамоты был опубликован в 1774 г. Н. А. Навроцким.² В 1788 г. грамота была перепечатана в Древней Российской вивлиофике.³ Сам список, опубликованный Навроцким (далее — список Навроцкого), до нас не дошел, он доведен до нас в виде публикаций. Сохранилась также копия со списка Навроцкого, сделанная для А. Ф. Малиновского в первой четверти XIX в.⁴ Строгановский список утвержденной грамоты дошел в составе рукописного сборника, составленного в Соль-Вычегодской канцелярии Строгановых в первой четверти XVII в.⁵ Сборник обстоятельно описан Е. Н. Кушевой.⁶ Среди документов Строгановского сборника встречаются преимущественно грамоты, вышедшие из царской канцелярии. Соловецкий список утвержденной грамоты⁷ является более ранним, чем Строгановский. Он дошел до нас в составе рукописного сборника, составленного еще при жизни Бориса Годунова, в самом начале XVII в., принадлежавшего Соловецкому монастырю.⁸ В составе Соловецкого сборника, помимо утвержденной грамоты, имеется ряд документов, вышедших из канцелярии патриарха Иова.⁹ Наконец, Плещеевский список сохранился в составе разрядной книги второй трети XVII в.¹⁰

Если расхождения между Соловецким и Строгановским списками незначительны и не носят редакционного характера,¹¹ то расхождения между Соловецким и Строгановским списками, с одной стороны, и списком Навроцкого — с другой, весьма существенны, что позволяет определить последний как особую редакцию утвержденной грамоты.¹² С. П. Мордовина обратила вни-

² Опыт трудов Вольного Российского собрания, т. III, М., 1774.

³ Древняя Российская вивлиофика (далее — ДРВ), ч. VII. М., 1788.

⁴ ЦГАДА, ф. 197 (А. Ф. Малиновский), портф. 4, № 27; см. также: Мордовина С. П. К истории утвержденной грамоты 1598 г., с. 129.

⁵ ГПБ, ОР, 0.IV.17; публикацию этого списка см.: ААЭ, т. 2. СПб., 1836, с. 16—54.

⁶ Кушева Е. Н. Из истории публицистики Смутного времени XVII в. — Учен. зап. Саратовск. гос. ун-та, 1926, т. 5, с. 33 и др.

⁷ ГПБ, ОР, собр. Соловецк. монастыря, № 852/962.

⁸ Скрынников Р. Г. Переписка Грозного с Курбским. Парадоксы Эдварда Кинана. Л., 1973, с. 26—27.

⁹ Там же.

¹⁰ Плещеевский список описан и введен в научный оборот С. П. Мордовиной (К истории утвержденной грамоты 1598 г., с. 129 и прилож., с. 138—141).

¹¹ Для удобства изложения будем обозначать утвержденную грамоту по Соловецкому и Строгановскому спискам как грамота редакции С. Соловецкий список в целом хуже, чем Строгановский, передает текст утвержденной грамоты. В ряде мест в Соловецком списке имеются пропуски в тексте (ГПБ, ОР, собр. Соловецк. монастыря, № 852/962, л. 179, 181, 182, 192; ср. ААЭ, т. 2, с. 34, 35, 36, 39).

¹² Далее будем обозначать утвержденную грамоту по списку Навроцкого как грамота редакции Н. Особую редакцию представляет утвержденная грамота по Плещеевскому списку (далее — П). Редакция П не доведена до нас подписей, в П сохранилась лишь часть перечня участников собора.

мание на то, что грамоты Н и С датированы по-разному: первая датирована июлем 1598 г., вторая — 1 августом 1598 г.¹³ Более раннее происхождение текста грамоты Н не вызывает сомнений.¹⁴

Начало (богословская преамбула) в обоих списках совпадает, но сразу после этого, при изложении родословия русских царей, тексты Н и С расходятся: в С приводится более подробный рассказ о русских князьях и царях. В Н указано, что царь Федор душу свою приказал Борису Годунову, а в С — патриарху Иову и Борису Годунову.¹⁵ В С нет сообщения о том, что царь Иван Васильевич, «отходя от сего света», приказал свою душу, сына Федора, его супругу Ирину и «все великие государства» Борису Годунову.¹⁶ Зато в Н отсутствует, как отметила С. П. Мордовина, дважды повторенное в С известие о том, что Борис Годунов управлял страной при Федоре Ивановиче.¹⁷ В Н сказано, что Борис Годунов, отказываясь от престола, все же готов был по-прежнему управлять страной: «... с бояры радети и промышляти не токмо по-прежнему, но и свыше первого», а согласно тексту С, Борис слагал с себя полномочия правителя страны в пользу патриарха и бояр, «а мне, — говорил он, — будет моя работа, где пригодится...».¹⁸ Существенно различается в обеих грамотах рассказ о созыве земского собора:

Н

II февраля в 17 день в пяток на мясопустной недели святейший Иев патриарх Московский и всеа Русии сзывает паки о святем душе сыновеи своих преосвященных митрополитов и архиепископов, и епископов, и архимандритов и игуменов, и весь освященный собор, и царских сигкляит, и бояляр, и христолюбивое воинство, и всяк возраст безчисленных родов Росийскаго государства. Им же всем вкупе к нему сошедшимся советует с ними и глаголет...¹⁹

С

Февраля в 17 день в пяток на мясопустной неделе святейший Иев патриарх Московский и всеа Русии велел у себя быти на соборе о святем душе сыновом своим, преосвященным митрополитом и архиепископом, и епископом, и архимаритом, и игуменом и всему освященному собору вселенскому, и бояром, и дворяном, и приказным и служилым людям, всему христолюбивому воинству, и гостем, и всем православным крестьяном всех городов Росийского государьства. II говорил им на соборе...²⁰

Основной текст, а также значительная часть перечня II совпадает с С, но в перечнях II и С имеются и существенные различия. В II упомянуты лица, умершие еще до 1598 г. (Е. М. и Д. Б. Салтыковы), а также лица, которые не были в Москве ни в 1598 г., ни, по-видимому, в начале 1599 г. (В. П. Бахтиаров-Ростовский, Е. В. Бутурлин, П. Н. Шереметев). Все это значительно затрудняет определение характера редакции II.

¹³ Мордовина С. П. К истории утвержденной грамоты 1598 г., с. 130.

¹⁴ Там же, с. 130—132.

¹⁵ ДРВ, ч. VII, с. 38; ААЭ, т. 2, с. 19.

¹⁶ ДРВ, ч. VII, с. 38.

¹⁷ ААЭ, т. 2, с. 19—21.

¹⁸ ДРВ, ч. VII, с. 43; ААЭ, т. 2, с. 21.

¹⁹ ДРВ, ч. VII, с. 50.

²⁰ ААЭ, т. 2, с. 24.

В С приводится сам термин «собор», здесь подробнее, чем в Н, расписаны соборные чины (в Н отсутствует, в частности, упоминание о гостях). Вообще в ряде случаев грамота С содержит более обстоятельный перечень соборных чинов, чем Н. Все это не означает, однако, что термин «собор», а также полная роспись чинов вовсе отсутствуют в Н.²¹ В обеих редакциях видная роль в ходе царского избрания отводится освященному собору, при этом в С неизменно подчеркивается его вселенский характер:

Н	С
...и яз великие государыни богомолец, и со мною весь освященный собор... ²²	...и яз Пев патриарх, и со мною весь освященный вселенский собор... ²³
...и будет ваш совет с нами единомыслен, и яз благословляю со всем освященным собором... ²⁴	...и будет ваш совет с нами единомыслен, и яз благословляю со всем вселенским собором... ²⁵

Различия между Н и С встречаются в поименовании царя Бориса:

Н	С
...брата своего Бориса Федоровича...	...брата своего, государя нашего, Бориса Федоровича...
...а Борису Федоровичу также били челом...	...а государю Борису Федоровичу тако ж били челом...
...и Борис Федорович також не пожаловал ²⁶	...и государь Борис Федорович не пожаловал... ²⁷

В грамоте Н сказано, что патриарх Иов выдвинул кандидатуру Бориса Годунова от имени духовных лиц, которые были при преставлении царя Федора, а в С — от имени всех чинов собора (как духовных, так и светских), которые были в Москве.²⁸ Приведенное в Н «боярское свидетельство» представлено в С как мнение всех чинов собора.²⁹ В С соответственно изменен текст «боярского свидетельства», содержащегося в грамоте Н.³⁰ В ряде случаев в С изменены по сравнению с Н речи патриарха

²¹ Термин «собор» появляется уже в грамоте Н (ДРВ, ч. VII, с. 92, 116). Полная роспись соборных чинов встречается в Н уже при описании хода заседания собора на 17 февраля (ДРВ, ч. VII, с. 61). В одном случае более полная роспись чинов содержится в П по сравнению с С (ДРВ, ч. VII, с. 63; ААЭ, т. 2, с. 27).

²² ДРВ, ч. VII, с. 51.

²³ ААЭ, т. 2, с. 24.

²⁴ ДРВ, ч. VII, с. 63.

²⁵ ААЭ, т. 2, с. 27.

²⁶ ДРВ, ч. VII, с. 51.

²⁷ ААЭ, т. 2, с. 24.

²⁸ ДРВ, ч. VII, с. 52; ААЭ, т. 2, с. 24.

²⁹ ДРВ, ч. VII, с. 53—58; ААЭ, т. 2, с. 25—26.

³⁰ В С, в частности, отсутствует известие о том, что царь Иван Васильевич лично посетил больного Бориса Годунова, «а с ним мы, холопи его (т. е. бояре, от имени которых ведется рассказ, — А. П.), были» (ДРВ, ч. VII, с. 53).

Иова, царицы Ирины (Александры) Федоровны и Бориса Годунова.³¹ Но эти изменения касаются стиля и формы и не носят политического характера. В Н и С несколько различаются слова присяги на верность службы царю Борису.³² В грамоте С значительно короче, чем в Н, излагается история составления утвержденной грамоты. Согласно тексту Н, 9 марта патриарх по соборному приговору велел писать утвержденную грамоту,³³ а составлена и подписана она была вскоре после окончательного переезда в Москву на царский двор Бориса Годунова.³⁴ В С опущены все обстоятельства, связанные с пребыванием Бориса Годунова в Новодевичьем монастыре во время поста и с переездом царя Бориса в Москву. Из текста С явствует, что утвержденная грамота была составлена и подписана вскоре после принятого 9 марта соборного решения о составлении грамоты.³⁵

Сличение текстов Н и С позволяет заключить, что над текстом утвержденной грамоты была проведена значительная редакционная работа. Несмотря на существенные расхождения между Н и С (в ряде мест невозможно подвести различия между обоими списками), мы не обнаруживаем в С какой-либо прямой фальсификации событий 1598 г. Общий ход событий, связанных с избранием на престол Бориса Годунова, отражен в обеих редакциях утвержденной грамоты в целом адекватно.³⁶ Канва изло-

³¹ ДРВ, ч. VII, с. 77—80; ААЭ, т. 2, с. 32—35.

³² ДРВ, ч. VII, с. 93; ААЭ, т. 2, с. 40.

³³ ДРВ, ч. VII, с. 94.

³⁴ Там же, с. 103—108.

³⁵ ААЭ, т. 2, с. 40.

³⁶ Мы не находим и в других источниках никаких прямых сведений, которые позволили бы усомниться в правильности изложения в утвержденной грамоте обеих редакций самого хода царского избрания в 1598 г. Даже в недружелюбно настроенном к Борису Годунову Новом летописце внешний ход событий, связанный с избранием на царство Бориса Годунова, изложен совершенно в соответствии с утвержденной грамотой обеих редакций (ПСРЛ, т. 14. М., 1965, с. 50). Источники неофициального происхождения (главным образом иностранные) довели до нас сведения о том, что процесс избрания Бориса Годунова не был столь гладким, как он представлен в утвержденной грамоте, и что Борис Годунов столкнулся при своем воцарении с боярской оппозицией (см.: Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI—XVII вв. М., 1910, с. 211—227; Скрынников Р. Г. Земский собор 1598 года и избрание Бориса Годунова на трон, с. 144, и др.). Но данные, сообщаемые современниками-иностранцами, хотя и уточняют, но отнюдь не опровергают официальной версии, изложенной в утвержденной грамоте. Трудно согласиться с концепцией Р. Г. Скрынникова, что собор, созванный 17 февраля 1598 г., не был представительным, поскольку руководство Боярской думы вплоть до июля—августа не признавало власть «худородного» Бориса. Мы имеем, по существу, лишь единственное свидетельство о том, что Дума как учреждение самостоятельно выступила в обстановке междуцарствия. Австрийский агент Михаил Шиль, посетивший Москву в 1598 г., сообщает, что по прошествии траура по царю Федору «великий канцлер» В. Я. Щелкалов предложил народу присягнуть в верности «князьям и боярам» (т. е. Думе), но народ наотрез отказался от присяги в пользу Думы (Донесение М. Шилья о поездке в Москву 1598 г. М., 1875, с. 12—13). Но

жения событий в Н и С в целом совпадает. Трудно согласиться с мнением Р. Г. Скрынникова, что «в результате корректуры в недрах царской канцелярии формировалась легенда о том, что 17 февраля Борис был избран на царство правильным земским собором».³⁷ В подтверждение своей точки зрения Р. Г. Скрынников указал на то, что при изложении хода заседания земского собора 17 февраля 1598 г. в грамоте С впервые появляется термин «собор» и что в С более обстоятельно, чем в Н, расписаны соборные чины. Но эти наблюдения не дают еще достаточных оснований для вывода о фальсификации событий в поздней редакции утвержденной грамоты. Как нами отмечено, термин «собор», а также полная роспись чинов имеются и в грамоте Н. Полная роспись соборных чинов, включая детей боярских «всех городов» Московского государства и гостей, содержится уже в таких ранних документах, как грамота патриарха Иова к казанскому митрополиту Гермогену о молении по поводу восшествия на престол Бориса Годунова (15 марта 1598 г.) и так называемое Соборное определение, относящееся, вероятно, к марту 1598 г.³⁸ Сам термин «собор», по-видимому, еще не был вполне устоявшимся в конце XVI в. В документах самого различного происхождения, излагающих официальную версию царского избрания в 1598 г. (в ранних и в более поздних), как правило, термин «собор» отсутствует.³⁹

уже 16 и 17 марта 1598 г. дьяк В. Я. Щелкалов вел переговоры с датскими послами, Щелкаловым тогда же было вручено послам «ответное извещение» (Щербачов Ю. Н. Датский архив. — Чтения ОИДР, 1893, кн. 1, с. 148). В этом «ответном извещении» история воцарения Бориса Годунова излагалась совершенно в духе прогодуновской документации (РИБ, т. XVI, 1897, стлб. 309—326). По-видимому, идея боярского правления, инициатором которой выступил В. Я. Щелкалов, потерпела провал с самого начала как непопулярная среди различных сословий русского общества. Актовый материал и данные разрядных книг дают основание полагать, что Борис Годунов уже в марте, сразу после своего «наречения» на царство, управлял страной как законный царь. Уже в марте от имени царя Бориса нищутся грамоты на места (Сб. грамот Коллегии экономики, т. I. Пб., 1922, № 364, стлб. 356—358). 19 марта по указу царя Бориса бояре приговорили В. И. Буйносова-Ростовского, местничавшегося с А. И. Голицыным, выдать Голицыну «головой» (Разрядные книги 1598—1638 гг. М., 1974, с. 54). Мы имеем прямую ссылку царя Бориса Годунова на постановление собора, затрагивающее интересы бояр и дворян: когда И. О. Полев пытался местничаться с М. Г. Салтыковым, царь Борис ответил ему так: «Били мне челом патриарх Иев и весь собор, и бояре, и приказные люди, и воеводы, и вы, дворяне все, что б я пожаловал, велел боярам и воеводам и вам, дворяном, на вынешней службе быти без мест. И ты почему так воруешь...» (Разрядные книги 1598—1638 гг., с. 19).

³⁷ Скрынников Р. Г. Земский собор 1598 года и избрание Бориса Годунова на трон, с. 145.

³⁸ СГГид, ч. II. М., 1819, с. 144 и др; ААЭ, т. 2, с. 14.

³⁹ Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией, т. II. СПб., 1892, с. 15—18; РИБ, т. XVI, стлб. 312—315, 330—331; ДРВ, т. 12. М., 1789, с. 235—237, 248; Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. Материалы. — Чтения ОИДР, 1883, кн. 3, с. 338—340; Памятники дипломатических сношений Древней Руси с державами иностранными, т. II. СПб., 1852, с. 663 и сл.

Наиболее существенные расхождения между грамотами Н и С⁴⁰ содержатся в передаче перечня и подписей участников собора. Если грамота Н довела до нас только перечень и подписи духовенства, то в С представлены перечень и подписи всех чинов собора, включая духовенство, бояр, московских и выборных дворян, приказных людей и верхушку посада. Весьма существенны различия между перечнем и подписями духовенства в обеих грамотах. В перечне Н представлено 115 духовных лиц, а в перечне духовенства грамоты С — только 82 человека. В перечне и подписях Н указаны более ранние настоятели монастырей, чем в С.⁴¹ После перечня духовенства в грамоте Н имеются обширные приписки, в которых о составлении и подписании утвержденной грамоты говорится в прошедшем времени.⁴² Приписки в Н относятся, очевидно, ко времени не ранее июня — июля 1598 г.,⁴³ но не позднее, чем перечень и подписи в С.⁴⁴

⁴⁰ Расхождения в перечне и подписях участников собора между Соловецким и Строгановским списками несущественны. В некоторых случаях Соловецкий список неверно передает имена участников собора. Так, в Соловецком списке упомянут «князь Иван княж Романов (!) сын Катырев Ростовский» (ГПБ, ОР, собр. Соловецк. монастыря, № 852/962, л. 202), в то время как в Строгановском списке правильно указан Иван Михайлович Катырев Ростовский (ААЭ, т. 2, с. 43). В Соловецком списке вместо Михаила и Юрия Михайловичей Вельяминовых ошибочно указаны Михаил и Юрий Михайловичи Пушкины (ГПБ, ОР, собр. Соловецк. монастыря, № 852/962, л. 203 об.). В обоих списках имеют место и одинаковые ошибки. Так, в обоих списках утвержденной грамоты в подписях упоминаются боярин Федор Иванович (!) Ноготков, а должно быть — Федор Андреевич Ноготков; Андрей Никитич (!) Телятевский, а должно быть — Андрей Андреевич Телятевский; Василий Петрович Ростовский, а должно быть — Василий Петрович Тростенский (ГПБ, ОР, собр. Соловецк. монастыря, № 852/962, л. 215 об., 217, 218; ААЭ, т. 2, с. 48—49). В перечне Соловецкого и Строгановского списков упомянут «казанской архимарит Арсений», при этом ни здесь, ни там не указано, какой именно монастырь имеется в виду (ГПБ, ОР, собр. Соловецк. монастыря, № 852/962, л. 198 об.; ААЭ, т. 2, с. 41). Подписи в обоих списках переданы в родительном падеже.

⁴¹ Мордовина С. П. К истории утвержденной грамоты 1598 г., с. 131. — Упоминание в Н нового игумена Дорогобужского Болдина монастыря Феоктиста (1602—1603 гг.) вместо старого игумена Феогноста является, по-видимому, ошибкой переписчика грамоты.

⁴² В приписках указано, в частности, что казанского митрополита Гермогена не было в Москве, потому что Гермоген «быша в то время (!) в своей митрополии во граде Казани»; «а рязанского архиепископа имя бысть не написано ж, понеже в то время (!) того престола на Рязани не бысть архиепископа» (ДРВ, ч. VII, с. 115—116). На это впервые обратил внимание Р. Г. Скрынников (Земский собор 1598 года и избрание Бориса Годунова на трон, с. 141—142).

⁴³ Отсутствие рязанского архиепископа объясняется в приписках тем, что «в то время» эта должность была вакантной. Эта вакансия имела место в июне, а в июле место рязанского архиепископа занял Варлаам (Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877, с. 415).

⁴⁴ В приписках сказано о том, что еще надлежало казанскому митрополиту Гермогену и подвластным ему архимандритам и игуменам подписать утвержденную грамоту (ДРВ, ч. VII, с. 116). В перечне и подписях

Редакция Н является более ранней, в то время как редакция С относится к более позднему времени и отражает следующий этап составления и подписания утвержденной грамоты. Каково же соотношение обеих редакций, в чем причины расхождения между ними?

С. П. Мордовина полагает, что один экземпляр утвержденной грамоты был составлен в июле, а другой утвержден 1 августа 1598 г. Расхождение между Н и С С. П. Мордовина объясняет их происхождением либо от чернового и окончательного вариантов утвержденной грамоты, либо от первого (царского) и второго (патриаршего) экземпляров.⁴⁵

Р. Г. Скрынников усомнился в правильности датировки обеих редакций утвержденной грамоты. Автор доказал, что перечень и подписи утвержденной грамоты по Соловецкому и Строгановскому спискам относятся не к 1 августа, как эта грамота датирована, а к январю—февралю 1599 г.⁴⁶ Дата 1 августа 1598 г.

С уже фигурируют имена митрополита Гермогена и настоятелей монастырей Казанской епархии.

⁴⁵ Мордовина С. П. К истории утвержденной грамоты 1598 г., с. 132, 138.

⁴⁶ Скрынников Р. Г. Земский собор 1598 года и избрание Бориса Годунова на трон, с. 143. — Можно лишь привести дополнительную аргументацию в пользу предложенной Р. Г. Скрынниковым датировки перечня и подписей утвержденной грамоты. В марте 1598 г. был послан приводить к крестному целованию Казань и пригороды боярин Ф. И. Хворостинин [см.: Разрядная книга 1375—1605 гг. — ГПБ, ОР, собр. Эрмитажное, № 390 (далее — Эрмитажная разрядная книга), л. 875 об.; Разрядная книга 1577—1605/6 г. — ГБЛ, ОР, собр. Горского, № 16 (далее — Горск., № 16), л. 494]. Он упоминается в Казани еще 10 августа 1598 г. (Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, 1901, т. XVII, с. 279—280). Следовательно, Ф. И. Хворостинин не мог подписать утвержденную грамоту к 1 августа 1598 г. Не могли поставить свои подписи под утвержденной грамотой ранее сентября 1598 г. И. О. Полев, А. Я. Измайлов, М. В. Ноздроватый, А. Р. Волконский, служившие до этого воеводами в разных городах [Разрядная книга 1475—1598 гг. М., 1966 (далее — Разряды), с. 532—533; Разрядные книги 1598—1638 гг., с. 51—52; Эрмитажная разрядная книга, л. 894 об.]. 11 октября 1598 г. были посланы в Чернигов П. Ф. Басманов, В. В. Кольцов-Мосальский и дьяк Григорий Клобуков. 18 декабря того же года они были отозваны в Москву (Разрядные книги 1598—1638 гг., с. 81—82). Все трое подписали утвержденную грамоту. Поставить свои подписи они могли либо до 11 октября, либо после 18 декабря. Следует склониться к последнему предположению. В декабре 1598 г. был отправлен послом в Швецию В. Б. Сукин, он упоминается в Стокгольме и в ноябре—декабре 1599 г. (Флорья Б. Н. Прибалтийские города и внешняя политика русского правительства в конце XVI—начале XVII в. — В кн.: Международные отношения в Центральной и Восточной Европе и их историография. М., 1966, с. 11, 12, 23). Характерно, что В. Б. Сукин, до отправки в Швецию служивший в Москве, не подписал утвержденную грамоту. Если учесть то, что С. В. Годунов фигурирует в утвержденной грамоте в чине дворецкого, которым он был пожалован 25 декабря 1598 г., то можно заключить, что подписание утвержденной грамоты по Соловецкому и Строгановскому спискам состоялось не ранее 25 декабря 1598 г. Утвержденная грамота была подписана, очевидно, не позднее февраля 1599 г. С. Г. Звенигородский и Г. И. Вельяминов (оба подписали грамоту) в феврале 1599 г. были посланы на воеводство соответственно

в грамоте С рассматривается им как подложная. Р. Г. Скрынников обнаружил и другой «подлог» в избирательной документации Бориса Годунова. Дата — июль 1598 г. — в грамоте Н, считает он, относится лишь к припискам, в то время как основная часть грамоты Н относится к апрелю 1598 г.⁴⁷

Обнаружение двух «подлогов» в избирательной документации Бориса Годунова дало основание Р. Г. Скрынникову пересмотреть вопрос о ходе царского избрания в 1598 г. Факт позднейшего происхождения перечня и подписей участников собора (в ранней редакции представлены только перечень и подписи духовенства) послужил основным аргументом в пользу концепции Р. Г. Скрынникова о том, что «правильный» земский собор был созван лишь в январе—феврале 1599 г. Но сам факт существования в январе—феврале 1599 г. особого земского собора вызывает существенные сомнения: ни в русских, ни в иностранных источниках мы не находим никаких указаний на земский собор начала 1599 г. То обстоятельство, что редакция С довела до нас позднейшие перечень и подписи, не дает еще достаточных оснований для пересмотра вопроса о «правильности» земского собора 1598 г. Ход составления соборной документации имел и свою внутреннюю логику.

История составления утвержденной грамоты в 1598 г. изложена в тексте самой утвержденной грамоты обеих редакций, при этом полнее, как мы отметили, она изложена в Н. В грамоте Н достаточно ясно указано, что 9 марта патриарх Иов «повеле писати сию утвержденую грамоту»,⁴⁸ а составлена и подписана была грамота вскоре («по мале времени») после окончательного переезда в Москву на царский двор Бориса Годунова.⁴⁹

в Ивангород и Орешек (Эрмитажная разрядная книга, л. 916—916 об., ГБЛ, Горск., № 16, л. 556 об.). Можно уточнить время подписания утвержденной грамоты. Жилец С. А. Татъянин (подписал грамоту) 15 декабря 1598 г. был отправлен из Москвы до Пскова провожать английского посла. Прибыл он вместе с послом в Псков 27 декабря, упоминается там и 29 декабря 1598 г. Вернулся С. А. Татъянин из Пскова в Москву 24 января 1599 г. (Сб. РИО, 1883, т. 38, с. 266—268). Следовательно, подписание утвержденной грамоты происходило и в конце января 1599 г.

⁴⁷ Скрынников Р. Г. Земский собор 1598 года и избрание Бориса Годунова на трон, с. 141—142.

⁴⁸ ДРВ, ч. VII, с. 94; в редакции С — «повеле списати сию утвержденую грамоту» (ГПБ, ОР, собр. Соловецк. монастыря, № 852/962, л. 195; ААЭ, т. 2, с. 40).

⁴⁹ Эти сведения находят подтверждение в Пискаревском летописце. Здесь сообщается, что после возвращения в Москву царь Борис «советует с отцем своим богомольцем святейшим патриархом Иевом Московским и всея Руси и со всем священным собором, и з бояры, и з дворяны, и с приказными людьми, и со всем православным христианством, а велел им написати излюбленную запись и руки свои прикласти, и печати привесити. И оне, ни мало не помедлив, сотвориша повеление его: записи написали и руки приклали и печати привесили» (Пискаревский летописец. — В кн.: Материалы по истории СССР, т. II. М., 1955, с. 102).

Точное установление даты переезда в Москву Бориса Годунова позволяет определить первый этап составления и подписания утвержденной грамоты. В грамоте Н указано, что Борис Годунов возвратился в Москву из Новодевичьего монастыря 1 апреля, «в третью неделю по пасхе».⁵⁰ Но пасха в 1598 г. приходилась на 16 апреля. Следовательно, «третья неделя по пасхе» (т. е. третье воскресенье после пасхи, считая само пасхальное воскресенье) приходилась на 30 апреля. Дата 30 апреля (время переезда Бориса Годунова в Москву) подтверждается одной записью на греческом языке в рукописи, хранящейся в Библиотеке Румынской академии наук.⁵¹ Таким образом, окончательный переезд в Москву Бориса Годунова следует отнести не к 1 апреля, а к 30 апреля 1598 г.⁵² Вскоре после 30 апреля, согласно тексту Н, и была составлена утвержденная грамота, тогда же началось и ее подписание. Но буквально через неделю — 7 мая 1598 г. — Борис Годунов выступил в поход против татар в Серпухов, где со своим окружением находился два месяца, вплоть до 2 июля.⁵³ Трудно допустить, чтобы за столь короткий срок (с 30 апреля по 7 мая) могли доработать утвержденную грамоту и подписать ее все участники собора, тем более что основная масса дворянства была занята в то время военными приготовлениями. По-видимому, не все участники собора подписали утвержденную грамоту с 30 апреля по 7 мая 1598 г. О подписании утвержденной грамоты в редакции Н сказано дважды — в основном тексте и в приписках. Если из основного текста Н явствует, что утвержденную грамоту подписали патриарх, митрополиты, архиепископы, епископы (они же и свои печати привесли), архимандриты, игумены, «честные соборные старцы», протопопы, «а бояре и окольные и дворяне и диаки думные руки ж свои приложили»⁵⁴ (т. е. подписали утвержденную грамоту только освященный собор и Дума), то в приписках в числе подписавших грамоту упомянуты также дворяне и приказные люди.⁵⁵ Можно предположить, что подписание утвержденной грамоты в 1598 г. не было единовременным актом, а затянулось. По-видимому, сначала, до Серпуховского похода, утвержденную грамоту успели подписать лишь представители духовенства и Боярская дума, а после возвращения царя и его окружения из похода, в июле 1598 г., грамоту подписали и остальные участники собора. Следует заметить, что вскоре после 30 апреля, как сказано в основном тексте Н, патриарх Иов прочел утвержденную грамоту на

⁵⁰ ДРВ, ч. VII, с. 100.

⁵¹ Фонкич Б. Л. Греческо-русские культурные связи в XV—XVII вв. (греческие рукописи в России). М., 1977, с. 215.

⁵² Ошибочность даты — 1 апреля — в публикациях списка Навроцкого нетрудно объяснить, если учесть сходство тогдашнего написания цифр «1» и «30».

⁵³ Разрядные книги 1598—1638 гг., с. 27, 44.

⁵⁴ ДРВ, ч. VII, с. 107—108.

⁵⁵ Там же, с. 117.

вселенском соборе, т. е. лишь на собрании духовенства, а не перед всеми чинами земского собора. На то обстоятельство, что процесс подписания утвержденной грамоты не был единовременным актом, указывает наличие в подписях Н наряду со старыми настоятелями монастырей и новых, в то время как в перечне духовенства грамоты Н упомянуты лишь старые настоятели.⁵⁶

Основной текст грамоты Н отразил процесс составления и подписания утвержденной грамоты с 30 апреля по 7 мая 1598 г., в то время как во второй части грамоты отражен следующий этап ее подписания — июль 1598 г. Дата — июль 1598 г., — по всей вероятности, поставлена в грамоте Н не случайно.

Редакция Н содержит в себе существенное противоречие: в перечне и подписях Н указаны только представители духовенства, но в тексте Н дважды сказано о том, что утвержденная грамота была подписана не только духовными, но и светскими чинами. Объяснение этого противоречия во многом зависит от определения характера самой редакции Н. Грамоту Н, по-видимому, нельзя отнести ни к царскому, ни к патриаршему экземплярам утвержденной грамоты, так как в ее тексте о царском и о патриаршем экземплярах говорится лишь в будущем времени. Предполагалось утвержденную грамоту, уже составленную и подписанную, принести царю и бить челом, чтобы он велел положить ее в свою царскую казну. Предстояло также составить другой экземпляр грамоты, утвердить его «рукописанием» и положить в патриаршую ризницу Успенского собора.⁵⁷ Дополнительные сведения о происхождении первоначального варианта утвержденной грамоты содержит так называемое предисловие к грамоте Н: «Из тое грамоты выбрав, написаны две грамоты, и отнесены к государю царю и великому князю Борису Федоровичу всеа Русии самодержцу, а сию первую грамоту святейший Иев патриарх оставил у себя и велел положити в свою казну, потому что она за руками, и она б в небрежении не была. А писана сия грамота вскоре после преставления блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии самодержца».⁵⁸ Сообщение о том, что утвержденная грамота, подписанная всеми участниками собора в 1598 г., была положена в патриаршую казну (но не в патриаршую ризницу Ус-

⁵⁶ В перечне и подписях Н упоминается старый игумен псковского Святогорского монастыря Исайя, а подписал вместе с ним грамоту новый игумен того же монастыря Игнатий. Игнатий был настоятелем Святогорского монастыря с 1598 по 1603 г. (см.: Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви, с. 390). В перечне и подписях И упоминается игумен новгородского Вяжицкого монастыря Закхей, а подписал вместе с ним грамоту новый игумен того же монастыря — Закхей же (П. М. Строев не оговаривает специально, что в 1598 г. существовало два вяжицких игумена Закхей — старый и новый).

⁵⁷ ДРВ, ч. VII, с. 109—110.

⁵⁸ Там же, с. 36; Опыт трудов..., т. III, с. 74. — В копии, сделанной для А. Ф. Малиновского, этого «предисловия» нет.

пенского собора) содержится и в Латухинской степенной книге: «... и положив патриарх совет, по словеси всего народа, написа же и книгу приговорную за всяких чинов руками и положив ее во своем патриарше дому в казенном приказе». ⁵⁹

Из «предисловия» к грамоте Н мы узнаем также, что с подлинной утвержденной грамоты были сделаны два списка («из тое грамоты выбрав, написаны две грамоты и отнесены к государю царю и великому князю...»). Довел ли до нас список Навроцкого текст и подписи подлинной утвержденной грамоты или он передает содержание одного из ее списков? Следует, вероятно, склониться к последнему предположению. Вряд ли в подлинной грамоте могли быть сделаны приписки такого содержания: «а архимарптом и игуменом, честных монастырей соборным и не соборным писаны быша имена в сей утвержденной грамоте памяти, а не по степенным книгам уложению: занеже в то время (!) степенных списков вскоре не сыскано, которые были списки уложены при прежних государях». ⁶⁰ Подобные приписки сводили бы на нет всю авторитетность подлинной утвержденной грамоты. Наличие в приписках различного рода справок и ссылок на какую-то раннюю и авторитетную утвержденную грамоту дает основание допустить, что перед нами черновой деловой документ, составленный в процессе оформления соборной документации об избрании на царство Бориса Годунова. Прокомментированы в грамоте Н и подписи. В подписях Н возле имени патриарха Иова стоит помета — «писано уставом крупно». ⁶¹ Далее, здесь читаем: «изо Брянска пречистые богородицы Свинского монастыря руку приложил. Без имени, так подписано»; «Стретения господа бога с сеной Григорей руку приложил. А какого чину не написано». ⁶² Следует отметить, что в подписях Н имя нового игумена псковского Святогорского монастыря Игнатия стоит раньше имени старого игумена того же монастыря Исайи. Подписи в грамоте Н начинаются так: «а подлинная грамота подписана на обороте столпа тако...». ⁶³ Но мы не встречаем каких-либо упоминаний о печатях в той части грамоты, которая передает подписи, в то время как в тексте самой грамоты Н прямо говорится о том, что утвержденная грамота была скреплена печатями патриарха, митрополитов, архиепископов и епископов. ⁶⁴

Мы не можем лишь на основании того, что грамота Н довела до нас только перечень и подписи духовенства, усомниться в факте подписания утвержденной грамоты в 1598 г. всеми чи-

⁵⁹ ГПБ, ОР, F.IV.597, л. 435 об.

⁶⁰ ДРВ, ч. VII, с. 116—117.

⁶¹ ДРВ, ч. VII, с. 118; ЦГАДА, ф. 197, портф. 4, № 27, л. 49.

⁶² ДРВ, ч. VII, с. 122—125; ЦГАДА, ф. 197, портф. 4, № 27, л. 52, 54 об.

⁶³ ДРВ, ч. VII, с. 118; ЦГАДА, ф. 197, портф. 4, № 27, л. 49 (здесь: «подлинная грамота подписана на обороте тако...»).

⁶⁴ ДРВ, ч. VII, с. 107. — Не исключено, что подписи бояр и других чипов собора могли быть утрачены еще в списке Навроцкого, так как в публикациях Н и копии Малиновского не упомянуто о печатях.

нами земского собора. О подписании утвержденной грамоты в 1598 г. всеми участниками собора (как духовными, так и светскими чинами), помимо текста самой грамоты II, сообщается также в Пискаревском летописце и Латухинской степенной книге.

Грамота H, как отмечено нами выше, отразила процесс составления и подписания утвержденной грамоты с 30 апреля по июль 1598 г. В июле утвержденная грамота еще не была окончательно оформлена и подписана. Так, в приписках к грамоте H, относящихся, очевидно, к июлю 1598 г., указано, что казанского митрополита Гермогена и подчиненных ему казанских архимандритов и игуменов не было в Москве во время подписания утвержденной грамоты, а когда они будут в Москве, то подпишут грамоту.⁶⁵ В июле утвержденная грамота не приобрела еще силу законного документа, так как в грамоте II лишь в будущем времени говорится о положении утвержденной грамоты в царскую казну.

Утвержденная грамота по Соловецкому и Строгановскому спискам (редакция С) как раз заканчивается словами: «...и тако вси купно совещающеся твердым согласием святого духа, положиша ю в хранила царские к докончальным и утвержденным грамотам»,⁶⁶ т. е. здесь говорится о положении утвержденной грамоты в «хранила царские» уже как о завершённой акции. Обращает на себя внимание дата (1 августа 1598 г.), стоящая в грамоте С после перечня участников собора, составленного в январе—феврале 1599 г.: «а уложена бысть и написана сия утвержденная грамота, за руками и за печатми великого государя царя и сына его, государя нашего, Федора Борисовича всеа Русии, в царствующем граде Москве, в первое лето царства их, от создания миру лета 7106, индикта 11, месяца августа в 1 день».⁶⁷ Р. Г. Скрынников полагает, что дата — 1 августа — поставлена в утвержденной грамоте С задним числом. Она появилась, по его мнению, таким образом: предшественник Бориса Годунова — царь Федор — короновался ровно через месяц после того, как земский собор «избрал» его царем; следуя этому образцу, годуновская канцелярия пыталась доказать, что коронация Бориса состоялась также через месяц после его соборного избрания.⁶⁸ Дата — 1 августа — действительно поставлена в редакции С задним числом, но с интерпретацией Р. Г. Скрынникова согласиться трудно. Р. Г. Скрынников неправомочно, на наш взгляд, смешивает два разных процесса — избрание Бориса Годунова на престол земским собором, которое завершилось фактически и фор-

⁶⁵ ДРВ, ч. VII, с. 116.

⁶⁶ ААЭ, т. 2, с. 41.

⁶⁷ Там же, с. 46; ГПБ, ОР, собр. Соловецк. монастыря, № 852/962, л. 210. — В Соловецком списке нет «и сына его, государя нашего, Федора Борисовича всеа Русии».

⁶⁸ Скрынников Р. Г. Земский собор 1598 года и избрание Бориса Годунова на трон, с. 144.

мально уже 22—26 февраля 1598 г., и оформление соборной документации. Более вероятным представляется другое объяснение. Дата — 1 августа 1598 г. — поставлена в редакции С не случайно⁶⁹ и отражает определенный, более ранний и важный этап составления утвержденной грамоты. Можно полагать, что к 1 августа 1598 г. относится совершение двух важных формальностей, которые неразрывно связаны между собой: скрепление утвержденной грамоты царской печатью и подписью («а уложена бысть и написана сия утвержденная грамота, за руками и за печатми великого государя...») и положение ее в царскую казну.⁷⁰ Есть некоторые основания предположить, что текст утвержденной грамоты редакции С имеет более раннее происхождение, чем сами перечень и подписи. В тексте грамоты С не сообщается о таком важном событии, как венчание на царство Бориса Годунова (1 сентября 1598 г.). Здесь не упоминается принятие второй присяги на верность службы царю Борису, которая имела большой политический смысл. Новая присяга содержала особый пункт, в котором подданным Бориса запрещалось иметь какие-либо сношения с «царем» Симеоном Бекбулатовичем (в апреле 1598 г. боярская оппозиция составила заговор в пользу передачи престола «царю» Симеону). В тексте утвержденной грамоты С, где много места уделяется клятве на верность службы Борису Годунову и его семье, ни словом не обмолвлено о Симеоне Бекбулатовиче.⁷¹ Р. Г. Скрынников обратил внимание на сообщении Ивана Тимофеева о том, что вторая присяга была проведена «в пору жатвы», т. е. в конце июля—августе.⁷² Основной текст утвержденной грамоты С, очевидно, был составлен раньше, чем

⁶⁹ Ошибку тут допустить трудно. Действительно, если предположить, что 1 августа 1598 г. поставлено в С ошибочно вместо какой-либо более ранней даты, то на июль относит процесс составления утвержденной грамоты уже редакция Н, имеющая несомненно более раннее происхождение, чем С. Вряд ли 1 августа 1598 г. могло быть ошибочно поставлено вместо какой-либо более поздней даты, так как с сентября пачинался другой год — 7107, получалась бы, таким образом, двойная ошибка.

⁷⁰ В Н, как мы отметили, не сообщается о положении утвержденной грамоты в царскую казну. Не упомянуто в грамоте Н и о скреплении ее царской печатью и подписью: «уложена и написана бысть сия соборная утвержденная грамота в преименитом и славном в царствующем граде Москве, от создания миру лета 7106 июля в день, индикта 11» (ДРВ, ч. VII, с. 118). В С опущены все конкретные обстоятельства, связанные с первоначальным подписанием утвержденной грамоты (вскоре после окончательного переезда в Москву Бориса Годунова). Указаний на это в грамоте С, по-видимому, не понадобилось: здесь стояла уже более авторитетная дата — 1 августа 1598 г., время, когда утвержденная грамота, скрепленная царской печатью и подписью, приобрела силу законного, окончательно оформленного документа.

⁷¹ В тексте С, где приводятся слова присяги на верность службы царю Борису, мы не находим текстуальных заимствований из второй присяги (ААЭ, т. 2, № 10; ЦГАДА, ф. 156, ед. хр. 78; ф. 199, портф. 130, ч. I, № 3).

⁷² Скрынников Р. Г. Земский собор 1598 года и избрание Бориса Годунова на трон, с. 154.

была принята вторая присяга.⁷³ Следует отметить еще то обстоятельство, что в грамоте С в основном тексте сообщается лишь о царском экземпляре утвержденной грамоты, в то время как во второй части грамоты (после изложения перечня участников собора) говорится о царском и патриаршем экземплярах как уже о составленных: «а назади у обеих утвержденных грамот, что у государя царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии самодержца в его царьской казне, и что в патриархове ризнице, руки приложили...».⁷⁴ Между тем мы знаем (из текста грамоты Н), что патриарший экземпляр надлежало составить несколько позднее, чем царский.

Анализ основного текста утвержденной грамоты С, с одной стороны, и перечня и подписей той же грамоты — с другой, дает основание полагать, что в данной редакции утвержденной грамоты мы имеем дело с разными по времени составления памятниками: историческое введение (основной текст грамоты), относящееся, очевидно, к 1 августа 1598 г., и перечень и подписи, которые относятся к январю—февралю 1599 г.

1 августа 1598 г. завершился основной этап создания утвержденной грамоты. Утвержденная грамота, которая составлялась и подписывалась с 30 апреля по июль 1598 г., 1 августа была скреплена царской печатью и подписью и положена в царскую казну, т. е. приобрела силу законного и окончательно оформленного документа. К этому времени текст утвержденной грамоты подвергся существенной редакционной обработке.⁷⁵ Каким же образом под утвержденной грамотой оказались подписи, относящиеся к январю—февралю 1599 г., зачем понадобилось новое, вторичное,⁷⁶ на наш взгляд, подписание грамоты в начале 1599 г.?

⁷³ Вряд ли пункт второй присяги о Симеоне Бекбулатовиче успел потерять свое значение к началу 1599 г. Еще в тексте присяги на верность царице Марье Григорьевне и царю Федору Борисовичу (1605 г.) запрещалось подданным иметь сношения с Симеоном Бекбулатовичем (СГГД, ч. II, с. 192).

⁷⁴ ААЭ, т. 2, с. 46.

⁷⁵ Следует заметить, что и в утвержденной грамоте 1613 г., которая сохранилась в подлиннике, заметны следы значительного исправления текста (Белокуров С. А. Утвержденная грамота об избрании па Московское государство Михаила Федоровича Романова. М., 1906, с. 5—6).

⁷⁶ Не о старой ли утвержденной грамоте упомянуто в Описи архива Посольского приказа 1614 г.: «Столи 106-го году, обирање на царство царя Бориса, начало отодрано»? (Описи Царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 г. М., 1960, с. 128). В январе—феврале 1599 г. были составлены и подписаны два экземпляра утвержденной грамоты — царский и патриарший. Судя по всему, оба эти экземпляра были идентичны: «а назади у обеих утвержденных грамот, что у государя царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии самодержца в его царьской казне, и что в патриархове ризнице, руки приложили...» (ААЭ, т. 2, с. 46; ГПБ, ОР, собр. Соловецк. монастыря, № 852/962, л. 210). В грамоте Н о составлении патриаршего экземпляра сказано лишь в будущем времени, а в основном тексте С о нем совсем не упомянуто.

По мнению Р. Г. Скрынникова, лишь в январе—феврале 1599 г. был созван «правильный» земский собор. Но, как нами отмечено выше, факт существования земского собора в начале 1599 г. не имеет подтверждения ни в русских, ни в иностранных источниках. Остается совершенно непонятным, зачем понадобились еще какие-то формальности в процессе царского избрания уже после того, как Борис Годунов был венчан на царство (1 сентября 1598 г.). Лица, подписавшие утвержденную грамоту в январе—феврале 1598 г., по-видимому, не были специально «созваны» в Москву. Сопоставление перечня и подписей служилых людей в утвержденной грамоте с «московским» боярским списком 1598/99 г.⁷⁷ и данными разрядных книг обнаруживает, что в подавляющем большинстве своем дворяне, подписавшие грамоту, в конце 1598—начале 1599 г. несли обычную службу в столице. Перечень духовенства грамоты С почти полностью совпадает с перечнем духовных лиц в так называемой «Лестнице о соборных властях, кои были на соборе на Москве у Иева патриарха в 107-м году».⁷⁸ Мы наблюдаем даже текстуальное совпадение в обоих источниках.⁷⁹ Сопоставление перечня духовенства в С и в «Лестнице о соборных властях» позволяет заключить, что в перечне С представлен освященный собор в его традиционном составе (в отличие от Н, где сказано, что перечень духовных лиц составлялся «по памяти», по причине того, что «списки не были вскоре ссысканы»). Освященный собор в тради-

⁷⁷ Боярские списки конца XVI—начала XVII века как исторический источник. Публикацию боярского списка 1598/99 г. подготовили С. П. Мордовина и А. Л. Станиславский. — Советские архивы, 1973, № 2, с. 94—96. — Сопоставляя перечень утвержденной грамоты С с боярским списком 1598/99 г., С. П. Мордовина указала на существенную близость этих источников. Состав лиц, упомянутых в утвержденной грамоте и боярском списке 1598/99 г., в основном совпадает. Большое сходство имеет структура перечня утвержденной грамоты и боярского списка (Мордовина С. П. Характер дворянского представительства на земском соборе 1598 года. — Вопросы истории, 1971, № 2, с. 57—58). Боярский список 1598/99 г. был составлен после 14 сентября 1598 г., а первая помета в нем относится к декабрю 1598 г. (Боярские списки конца XVI—начала XVII века..., с. 91—93). Следовательно, боярский список был составлен ранее перечня утвержденной грамоты С и, по-видимому, явился непосредственным источником для составления последнего.

⁷⁸ «Лестница о соборных властях» дошла до нас в составе Строгановского сборника, того самого, который сохранил до нас текст утвержденной грамоты (ГПБ, ОР, О.IV.17, л. 45—50 об.).

⁷⁹ Как в утвержденной грамоте, так и в «Лестнице» читаем: «казанской архимарит Арсеней», при этом ни здесь, ни там не указано, какой именно монастырь имеется в виду (ААЭ, т. 2, с. 41; ГПБ, ОР, собр. Соловецк. монастыря, № 852/962, л. 198 об.; ГПБ, ОР, О.IV.17, л. 46). В подписях утвержденной грамоты стоит имя Арсения, архимандрита казанского Спаского монастыря (ААЭ, т. 2, с. 46). Как в «Лестнице», так и в перечне С отсутствуют имена 11 московских протопопов, которые, однако, поставили свои подписи под утвержденной грамотой. Перечень в «Лестнице» не дописан, в рукописном сборнике в конце «Лестницы о соборных властях» оставлены чистыми две страницы. По-видимому, пропуск имен 11 московских протопопов в перечне С явился не случайным.

ционном составе созывался в Москву регулярно. Присутствие в столице и подписание утвержденной грамоты освященным собором не могут, таким образом, служить аргументом в пользу созыва в январе—феврале 1599 г. земского собора.

Факт вторичного подписания утвержденной грамоты в начале 1599 г., вероятно, был связан со сложностью самого процесса ее составления. Выбор царя из боярского рода означал утверждение на престоле новой династии. Необходимо было оформить соборную документацию безукоризненно с формальной точки зрения. Старая же утвержденная грамота не была, очевидно, вполне приемлемой в этом отношении. На ее «недостатки» указано в грамоте редакции Н. Во-первых, в апреле—начале мая «власти» не сыскали четких списков освященного собора, а «перечень духовенства составлялся „по памяти“». Во-вторых, в Москве в то время не присутствовали (следовательно, не поставили свои подписи) казанский митрополит Гермоген и рязанский архиепископ, без их имен освященный собор, представленный в перечне и подписях утвержденной грамоты, не мог считаться полным. По случаю царского венчания (в сентябре 1598 г.) ряд лиц, участников собора, был пожалован новыми чинами. Возникла, по-видимому, идея привести в соответствие с новыми чинами перечень и подписи утвержденной грамоты.

Проведенное изучение истории составления утвержденной грамоты не позволяет нам согласиться с мнением Р. Г. Скрынникова о фальсификации соборной документации об избрании на царство Бориса Годунова. Утвержденная грамота была подписана, по всей вероятности, всеми участниками собора (а не только духовными лицами) уже в начале мая—июле 1598 г., а 1 августа грамота, подвергшись предварительно редакционной обработке, была скреплена государевой печатью и подписью и положена в царскую казну. В январе—феврале 1599 г. состоялось лишь вторичное подписание утвержденной грамоты, причем был подписан, очевидно, старый ее текст, относящийся к 1 августа 1598 г. Имеющийся в нашем распоряжении фактический материал не дает достаточных оснований для вывода о существовании в начале 1599 г. особого земского собора. Новое подписание утвержденной грамоты было вызвано, на наш взгляд, необходимостью придать этому документу большую авторитетность, исправить недостатки старой утвержденной грамоты.

Возникает вопрос: названы ли все участники земского собора 1598 г. в перечне и подписях утвержденной грамоты редакции С? Суть вопроса состоит в том, насколько полно и точно зафиксирован в перечне и подписях С состав основной массы рядовых участников собора (Боярская дума, а также московские дворяне, стольники и стряпчие представлены здесь достаточно полно). Ставили ли вообще составители утвержденной грамоты в начале 1599 г. перед собой цель точно зафиксировать состав участников собора 1598 г.? Следует заметить, что «протокольный» учет голо-

сов не был характерен для правового сознания того времени. Для составителей утвержденной грамоты важно было зафиксировать мнение разных курий земского собора, а не количество подписей вообще. Число подписей, вероятно, не имело для них решающего значения. Так, например, в перечне соборной грамоты 1566 г. зафиксировано 374 участника собора, а подписали грамоту 1566 г. только 58 наиболее авторитетных представителей (своеобразных «послухов», визирующих факт присутствия на соборе представителей разных чинов).⁸⁰ Таким образом, перечень, а тем более подписи утвержденной грамоты по своему характеру не обязательно могут полно передавать состав участников земского собора.

В перечне и подписях С, относящихся к январю—февралю 1599 г., из 500 с лишним «участников собора» только 45 человек, по подсчетам С. П. Мордовиной,⁸¹ принадлежало к группе городского выборного дворянства; все эти выборные дворяне не были специально созваны в Москву, а несли в то время обычную службу в столице. Среди подписавших утвержденную грамоту редакции С мы находим и подлинных представителей местных дворянских обществ — Второй Тыртов, который подписал утвержденную грамоту «во всей Шеломенские пятины место», Никита Львов «и в Вотцкие пятины место», Варшута (Дартуша) Дивов «и во всех ржевич место», Андрей Ивашев «и во всех белян место». ⁸² Сам этот факт весьма знаменателен, но ограничивалось ли представительство на земском соборе 1598 г. провинциального дворянства только этими четырьмя лицами? По-видимому, нет. Иначе трудно объяснить, почему только им было предоставлено право подписать утвержденную грамоту от имени дворян своих уездов, в то время как основная масса служилых людей была призвана подписать грамоту по своему должностному положению. Вряд ли Второй Тыртов, Никита Львов, Варшута Дивов и Андрей Ивашев были специально призваны в Москву в начале 1599 г. для участия в подписании утвержденной грамоты. Их первоначально и не думали приглашать для подписания грамоты: в перечне С имена этих лиц отсутствуют. В перечне и подписях С представлены лишь представители московской посадской верхушки. Эти обстоятельства находятся в прямом противоречии с показаниями текста утвержденной грамоты и других источников, где подчеркивается именно широкий территориальный со-

⁸⁰ Акты, относящиеся к истории земских соборов. М., 1920, с. 5—16. — С. Ф. Платонов отметил, что в утвержденной грамоте 1613 г. стоят только 4 подписи выборных представителей из Нижнего Новгорода, в то время как из актового материала узнаем, что Нижний послал на земский собор 19 выборных (Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты..., с. 530).

⁸¹ Мордовина С. П. Характер дворянского представительства на земском соборе 1598 г., с. 61.

⁸² ААЭ, т. 2, с. 55; ГПБ, ОР, собр. Соловецк. монастыря, № 852/952, л. 226; см. также: Скрынников Р. Г. Земский собор 1598 года и избрание Бориса Годунова на трон, с. 156—157.

став участников собора 1598 г. М. Н. Тихомиров, упрекая В. О. Ключевского в недооценке значения выборного представительства на земском соборе 1598 г., справедливо, на наш взгляд, при определении состава собора 1598 г. придает основное значение не перечню и подписям, а показаниям текста утвержденной грамоты и Нового летописца о том, что Борис Годунов был избран на царство представителями «всех городов» Московского государства.⁸³ Действительно, трудно представить, чтобы принцип выборности «от всей земли» на соборе 1598 г. широко и настойчиво провозглашался в этих источниках лишь для «красного словца». Уже в таких ранних документах, отражающих непосредственно ход царского избрания, как грамота патриарха Иова казанскому митрополиту Гермогену (15 марта 1598 г.) и Соборное определение (март 1598 г.), среди участников царского избрания названы «дворяне и дети боярские всех городов Московского государства».⁸⁴ Об избрании Бориса Годунова «всею землею» сообщается и в «Отписке устюжан к вычегодцам» (июль 1612 г.), где приложен список с переговоров в Ярославле между новгородскими посланниками и воеводой Д. М. Пожарским.⁸⁵ Этот источник менее всего склонен выражать взгляды какой-либо боярской партии, поэтому его показания заслуживают большого доверия. Здесь, как бы в противовес тому, что Бориса Годунова избрали представители «всей земли», сообщается, что царь Василий Шуйский «учинился» на Московском государстве «по избранию немногих городов, а иные многие украинные города его себе государем не похотели...».⁸⁶

Таким образом, источники самого различного происхождения недвусмысленно (!) сообщают об избрании Бориса Годунова «всей землей», «всеми городами» Московского государства. Мы имеем прямое свидетельство Маржерета о числе представителей от каждого города (по 8 или 10 человек), которым следовало прибыть на собор в 1598 г.⁸⁷ Примерно такому же числу

⁸³ Тихомиров М. Н. Сословно-представительные учреждения (земские соборы) в России XVI в. — Вопросы истории, 1958, № 5, с. 21.

⁸⁴ СГГД, т. 2, № 70; ААЭ, т. 2, № 6.

⁸⁵ ААЭ, т. 2, с. 267.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Маржерет Ж. Состояние Российской державы и великого княжества Московского. — В кн.: Устрялов Н. Сказания современников о Дмитрии Самозванце, ч. 3. СПб., 1832, с. 22. — В издании Н. Г. Устрялова сделан не вполне точный перевод. Здесь читаем: «...и по сему он (Борис Годунов, — А. П.) требовал притворно (!) созвания государственных чинов, т. е. от каждого города по 8 или 10 человек...». Но слова «притворно» нет во французском оригинале: «...et pour ce vouloit deüement faire convoquer les Estats du pays: à scavoir de chacune Ville huit ou dix personnes» («и для этого он пожелал созвать надлежащим образом сословия страны, а именно: от каждого города по 8 или 10 человек»). (Margeret. Etat de l'empire de Russie et grande duché de Moscovie, Paris, I. Langlois, 1669, p. 21). — Приношу искреннюю благодарность И. П. Шаскольскому за указание на правильное прочтение приведенного отрывка из Маржерета.

представителей от каждого города предписывалось быть и на земском соборе 1613 г.⁸⁸ Характерно, что Маржерет писал свои записки о России задолго до избрания на царство Михаила Федоровича.

О том, что состав реального земского собора 1598 г. был шире, чем он представлен в утвержденной грамоте С, говорит также сопоставление перечня и подписей духовенства в редакциях Н и С. Состав духовенства в ранней редакции значительно шире, чем в поздней: в перечне Н представлено 115 духовных лиц, а в С — только 82 человека; в редакции Н имеется 126 подписей духовных лиц, а в С — только 99. Если в С мы имеем перечень освященного собора в его традиционном составе, то в Н говорится, что во время составления перечня духовенства в 1598 г. не было под рукой «списков» освященного собора, а перечень духовных лиц составлялся «по памяти».

По какому же принципу созывались на собор 1598 г. представители духовенства (многие из которых не были членами освященного собора) из разных, порой весьма отдаленных монастырей? По-видимому, призыв делегатов на собор 1598 г. осуществлялся не только по должностному, но и по территориальному принципу.

Приведенные данные дают основание полагать, что в перечне и подписях утвержденной грамоты редакции С состав участников земского собора 1598 г. представлен далеко не полно. Это объясняется не фальсификацией состава собора в поздней редакции утвержденной грамоты, а особенностью самого этого документа: перед составителями утвержденной грамоты в начале 1599 г. не ставилась цель точно и полно зафиксировать состав участников собора.

Изучение состава земского собора 1598 г. нельзя, на наш взгляд, сводить лишь к анализу перечня и подписей утвержденной грамоты. Источники самого различного происхождения свидетельствуют о том, что состав собора 1598 г. был значительно шире, чем он представлен в перечне и подписях утвержденной грамоты редакции С, и что выборы (призыв) «делегатов» на собор осуществлялись не только по должностному, но и по территориальному принципу. Мы имеем прямое указание Маржерета на число представителей от каждого города, которым следовало прибыть на собор в 1598 г. Все это позволяет выдвинуть предположение о наличии выборного начала в соборной практике 1598 г.

---

⁸⁸ См., например: Послание на Двину архимандритом и игуменом и протопопом и всему освященному собору и воеводе господам Миките Михайловичу Пушкину... по поводу выборных людей для государева обирания (1612 г., декабря 31). — ГБЛ, ф. 178, № 4651, л. 807—808.